

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

Кафедра уголовного права

И. С. ГАЛАГАН

Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Киев, 1956

код экземпляра

42464

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза войдет в историю как один из важных этапов на пути борьбы нашей партии и всего советского народа за построение коммунистического общества, за укрепление могущества социалистической Родины, за мир во всем мире.

Успешное выполнение великих задач коммунистического строительства, начертанных в решениях XX съезда КПСС, невозможно без строгого соблюдения законности.

XX съезд КПСС, вскрыв грубые нарушения советских законов, имевшие место в работе некоторых следственных органов бывшего МГБ, уделил особое внимание вопросу укрепления социалистической законности, обязав все партийные и советские органы решительно и сурово пресекать всякие проявления произвола и беззакония.

Важное место в борьбе за укрепление социалистической законности отводится защите прав и законных интересов советских граждан. В области советского уголовного процесса защита прав и законных интересов личности находит свое яркое выражение в обеспечении обвиняемому права на защиту.

Конституционное требование полного обеспечения права обвиняемого на защиту является незыблемым принципом советского уголовного процесса, одним из важных условий укрепления социалистической законности.

Проблема защиты является одной из важнейших проблем советского уголовного процесса. В советской уголовно-процессуальной литературе проблеме защиты посвящено не мало исследований. Однако дальнейшая глубокая и всесторонняя разработка вопросов гарантий и способов обеспечения законности в деле охраны прав и законных интересов граждан СССР представляет настоятельную необходимость. Имеющиеся работы по данной теме излагают вопросы права обвиняемого на защиту на основе анализа, как правило, уголовно-процессуального законодательства РСФСР и практики Верховного суда СССР. Отсутствуют до сих пор работы, освещающие права обвиняемого и их гарантии с позиций уголовно-процессуального законодательства УССР. Автор диссертации на основе анализа действующего уголовно-процессуального законодательства УССР, обобщения практики прокурорско-следственных и судебных органов УССР, а

также практики Верховного суда СССР пытается осветить объем прав и процессуальных гарантий обвиняемого в различных стадиях уголовного процесса, условия и процессуальные формы реализации права обвиняемого на защиту, обосновать необходимость внесения некоторых изменений и дополнений в законодательство о праве обвиняемого на защиту.

Работа состоит из введения, пяти глав и заключения.

Глава I. Демократизм советского уголовного процесса и право обвиняемого на защиту

Деятельность всех звеньев советского государственного аппарата осуществляется на основе подлинно демократических принципов.

Одним из ярких проявлений последовательного социалистического демократизма в сфере советского уголовного процесса является обеспечение обвиняемому права на защиту. Содержание этого принципа вытекает из сущности социалистического государства, из положения личности в социалистическом обществе. Советское государство проявляет повседневную заботу о своих гражданах, всячески оберегая их права и законные интересы. Это находит свое выражение в конституционном требовании обеспечения права обвиняемого на защиту (ст. 111 Конституции СССР).

Под правом обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе понимается единый комплекс предоставленных законом обвиняемому прав, при помощи которых он с момента привлечения к уголовной ответственности и до вступления приговора в законную силу имеет реальную возможность оспаривать полностью или частично предъявленное ему обвинение, доказывать свою невиновность или меньшую виновность. Право на защиту включает в качестве составного элемента право обвиняемого воспользоваться услугами защитника.

Реализация права обвиняемого на защиту представляет собой регулируемую законом деятельность определенных субъектов процесса, уголовно-процессуальную функцию. Функция защиты осуществляется самим обвиняемым и его защитником. Обязанность прокурорско-следственных органов собирать наряду с обвинительными и оправдательными доказательствами не может рассматриваться как осуществление функции защиты, так как выяснение прокурорско-следственными органами данных, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его вину, является характерной чертой советского обвинения, но не осуществлением защиты.

Понятие обеспечения права обвиняемого на защиту включает в себя наделение обвиняемого определенным комплексом процессуальных прав, установление реальных гарантий их осуществления и возложение на прокурорско-следственные и судебные органы обязанности содействовать обвиняемому в реализации его прав.

У Обеспечение права обвиняемого на защиту теснейшим образом связано с другими демократическими принципами процесса, которые в совокупности представляют прочную гарантию правильного отправления социалистического правосудия, а значит и гарантию прав обвиняемого в процессе.

Рассматривая гарантии правосудия и гарантии личности в советском уголовном процессе, автор диссертации исходит из того, что интересы государства и законные интересы личности в социалистическом обществе не могут находиться в противоречии, а гармонически сочетаются. Защита лиц, участвующих в процессе, в том числе и обвиняемого, от нарушений их прав и законных интересов является неотъемлемой, составной частью советского социалистического правосудия, независимо от того, будет признан обвиняемый виновным или нет.

В диссертации показывается, что непосредственные процессуальные гарантии обеспечивают обвиняемому полную возможность реализовать свои права. Соблюдение процессуальных гарантий обвиняемого является неперенным условием правильной деятельности органов прокуратуры, расследования и суда.

Значительное место в диссертации отведено освещению презумпции невиновности, которая тесным образом связана с правом обвиняемого на защиту. Эта презумпция в ее полном и действительном смысле является ни чем иным как требованием обоснованности обвинения и несомненной доказанности виновности обвиняемого и поэтому текстуальное закрепление ее в законе является необходимым.

Презумпция невиновности, как требование обоснованности обвинения, безусловной доказанности виновности, действует в советском уголовном процессе с одинаковой силой с момента привлечения лица в качестве обвиняемого до вступления приговора в законную силу.

В связи с презумпцией невиновности в этой части работы рассматривается правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого и о распределении обязанности доказывания. Правило о толковании сомнений в пользу обвиняемого вытекает из общего требования обоснованности приговора и служит в первую очередь целям и задачам социалистического правосудия. Это значит, что обвиняемому могут быть вменены в вину лишь те факты, которые доказаны с несомненностью.

Обязанность доказывания виновности обвиняемого в советском уголовном процессе возложена на обвинителя и ни в коем случае не может быть возложена на обвиняемого (ст. 9 УПК УССР)¹. Обвиняемый имеет право, но не обязанность, доказывать свою невиновность.

Автор диссертации не считает правильным утверждение А. Я. Вышинского о том, что перемещение бремени доказывания

¹ Автор диссертации ссылается на УПК УССР, имея при этом в виду и соответствующие статьи УПК других союзных республик.

на обвиняемого возможно¹. Обязанность доказать факты, обстоятельства, на которые ссылается обвиняемый, на последнего не возложена. Однако это не означает, что обвиняемый и его защитник свободны от обязанности принять участие в доказывании. Выдвигая оправдательные тезисы, они обязаны указать на подтверждающие эти тезисы доказательства с тем, чтобы прокурорско-следственные и судебные органы смогли их привлечь и проверить.

В главе дается критика реакционной сущности принципов деятельности органов правосудия в буржуазных странах, раскрывается антинародная направленность института защиты.

Глава II. Право обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования в советском уголовном процессе

Обвиняемый в советском уголовном процессе по преобладающему большинству уголовных дел появляется с момента вынесения лицом, производящим расследование, постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст.ст. 126, 131 УПК УССР). С этого момента обвиняемый и наделяется процессуальными правами. По групповым делам постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно выноситься в отношении каждого из сообвиняемых, что будет обеспечивать каждому из них возможность наиболее полно уяснить, в чем именно его обвиняют.

Права, которыми наделен обвиняемый в стадии предварительного расследования, находятся в прямой зависимости от целей и задач этой стадии процесса, от процессуальных форм и условий, в которых ведется расследование.

В диссертации подробно исследуется весь комплекс процессуальных прав и гарантий в этой стадии советского уголовного процесса.

Важнейшим правом обвиняемого является право знать сущность предъявленного ему обвинения. Это право гарантируется требованиями ст.ст. 126, 132, 133 УПК УССР.

Действующие УПК содержат указания на порядок и сроки предъявления обвиняемому первоначально сформулированного обвинения (ст. 126 УПК УССР). Автор диссертации поддерживает предложение о необходимости возложения на следователя обязанности во всех случаях изменения обвинения составлять новое постановление о привлечении и знакомить с ним под расписку обвиняемого². Это содействовало бы более правильной органи-

¹ См. акад. А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, 1950 г., стр. 243—245.

² См. М. И. Бажанов, Изменение обвинения в советском уголовном процессе, М., 1954 г., стр. 8—21; А. Л. Цыпкин, Конституционное право на защиту в советском уголовном процессе, автореферат, М., 1955 г., стр. 18; В. Я. Чеканов, Процессуальное положение обвиняемого на предварительном расследовании в советском уголовном процессе, автореферат, Саратов, 1955, стр. 12.

заяви обвиняемым защиты, исключало бы лишние усилия обвиняемого по защите от той части обвинения, которая в ходе расследования отпала, не подтвердилась.

Исходя из того, что обвиняемый должен знать объем и сущность принадлежащих ему прав, на следователя должна быть возложена обязанность при предъявлении обвинения подробно разъяснить обвиняемому его права в этой стадии процесса, о чем делать специальную отметку в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

В диссертации подробно рассматривается право обвиняемого заявить отвод следователю. По мнению автора диссертации, ст. 120 УПК УССР с достаточной полнотой обеспечивает это право обвиняемого и поэтому должна быть сохранена в будущем законе.

Большим объемом прав обладает обвиняемый при назначении и проведении экспертизы (ст.ст. 110, 135, 166 УПК УССР). В работе подробно исследуются эти права обвиняемого и их гарантии. Прямое указание на наличие у обвиняемого права ходатайствовать о назначении экспертизы содержится только в УПК УССР (ст. 166). УПК УССР, в отличие от УПК других союзных республик, указывает и основания, при наличии которых может быть отказано обвиняемому в назначении экспертизы (ст.ст. 110, 166), но не наделяет обвиняемого правом требовать вызова указанного им эксперта, что является пробелом законодательства УССР. В УПК других союзных республик это право закреплено.

Обвиняемый имеет право представить в письменном виде свои вопросы, по которым должно быть дано экспертом заключение (ст. 166 УПК УССР). Однако гарантии этого права обвиняемого в УПК УССР, по мнению диссертанта, недостаточны, поскольку постановка и формулировка этих вопросов всецело зависит от усмотрения следователя (ст. 166).

Автор диссертации соглашаясь с предложением проф. М. М. Гродзинского¹ о необходимости точного указания в законе оснований, по которым вопросы, представленные обвиняемым, могут быть следователем отклонены (неотносимость вопросов к делу или же выход их за пределы компетенции экспертизы), считает, что к таким основаниям следовало бы отнести и практическую невозможность разрешения этих вопросов путем экспертизы.

— Право обвиняемого принимать участие в производстве экспертизы закреплено только в УПК УССР (ст. 135) и УПК Тадж. ССР (ст. 30). Такое право является важным средством защиты обвиняемого и должно быть сохранено в будущем законе, причем должны быть уточнены гарантии его осуществления в виде точно перечисленных оснований, по которым следователь может мотивированным постановлением устранить участие обвиняемого в производстве экспертизы.

¹ См. М. М. Гродзинский, Право обвиняемого на защиту, Ученые записки Харьковского юридического института, М., вып. 1, 1939 г., стр. 8.

Автор диссертации считает целесообразным также закрепление в уголовно-процессуальном законе права обвиняемого знакомиться с заключением эксперта до предъявления ему материалов законченного следствия дела и требовать назначения повторной или дополнительной экспертизы по мотивам неясности, неполноты или явной неправильности проведенной, что в большей степени гарантировало бы возможность более полного осуществления обвиняемым права на защиту и сэкономило бы время следственных органов.

Право обвиняемого пользоваться родным языком рассматривается в диссертации как важнейшее условие, дающее возможность обвиняемому реализовать принадлежащие ему на предварительном следствии процессуальные права. В будущем уголовно-процессуальном законе следует прямо указать на наличие у обвиняемого этого права во всех стадиях процесса.

В диссертации рассматриваются условия и порядок осуществления обвиняемым права на ознакомление с материалами законченного следственного дела (ст. 200 УПК УССР), в связи с чем выдвигаются некоторые предложения, направленные на улучшение действующих норм УПК, регулирующих этот вопрос. В частности, признается необходимым точно установить условия и порядок отклонения следователем ходатайств обвиняемого о дополнении следствия, порядок предъявления следственного дела после производства дополнительных следственных действий. Обвиняемому должно быть предоставлено право на ознакомление с материалами дела и в тех случаях, когда расследование заканчивается прекращением уголовного дела, что дало бы ему возможность обжаловать действия следователя и оспорить в ряде случаев основания и формулировку прекращения уголовного дела.

Значительное место уделяется в этой главе диссертации также вопросу о подозреваемом в советском уголовном процессе. Исходя из смысла статей 99, 143 УПК УССР, автор диссертации приходит к выводу, что подозреваемым в советском уголовном процессе считается лицо, в отношении которого органы расследования, не располагая еще достаточными данными для предъявления обвинения, в силу исключительных обстоятельств, указанных в законе (ст.ст. 99, 143 УПК УССР), применяют задержание или арест.

По мнению диссертанта, необходимо точно установить в законе процессуальное положение подозреваемого, определить объем его процессуальных прав. Подозреваемый должен знать, в чем его подозревают, иметь право дать свои объяснения по выдвинутому подозрению, заявлять различного рода ходатайства по выяснению обстоятельств, связанных с задержанием, и обжаловать действия органов расследования. Это обеспечило бы возможность защиты законных интересов подозреваемого и положило бы конец тем нарушениям, которые нередко допускаются

органами расследования при задержании и допросе подозреваемого.

В конце главы автором диссертации обосновывается необходимость расширения начал состязательности в стадии предварительного расследования. Допущение защитника в эту стадию процесса в большой мере содействовало бы успешному осуществлению обвиняемым защиты, являлось бы важной гарантией его законных интересов. Такое допущение должно иметь место с момента предъявления обвиняемому материалов законченного расследованием дела. Следователь должен разъяснить обвиняемому право пригласить защитника. Участие защитника должно быть обязательным в случаях, когда обвиняемый является несовершеннолетним или страдает недостатками, мешающими ему ознакомиться с материалами дела, или не владеет языком производства по делу. Защитник должен получить такие же права, какие имеет обвиняемый в этот момент предварительного расследования.

Глава III. Право обвиняемого на защиту в стадии предания суду в советском уголовном процессе

Глава диссертации начинается кратким изложением задач, сущности и значения этой стадии процесса. Соответственно задачам, которые стоят перед стадией предания суду, конструируются и процессуальные формы, в которых протекает деятельность суда по преданию суду. Обвиняемый в этой стадии процесса имеет право заявлять ходатайства об истребовании и приобщении новых доказательств, о вызове в судебное заседание дополнительных свидетелей и экспертов, о назначении защитника. Участие обвиняемого в работе подготовительного заседания по действующему законодательству не допускается.

Защита прав и законных интересов обвиняемого при предании суду в достаточной мере обеспечивается решением основной задачи подготовительного заседания суда — не допустить необоснованного предания обвиняемого суду. Важной гарантией права обвиняемого на защиту в этой стадии процесса является включение в круг вопросов, подлежащих разрешению в подготовительном заседании суда, вопроса о соблюдении при проведении расследования по делу требований процессуального закона.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, за исключением УПК УССР (ст. 233³), не регулируют вопроса о том, в каких пределах подготовительное заседание может изменить формулировку обвинения. Сложившаяся практика по этому вопросу прочно стоит на той позиции, что суд может, не направляя дела к доследованию, изменить квалификацию обвинения лишь на статью УК, влекущую менее тяжкую меру наказания, и только в тех случаях, когда при этом характер обвинения существенно не изменяется. Во всех остальных случаях в целях обеспечения права обвиняемого на защиту дело должно быть обращено к доследованию.

Автор диссертации поддерживает предложение о необходимости допущения в эту стадию процесса обвиняемого и его защитника. Для обеспечения правильной организации работы подготовительного заседания с участием обвиняемого и его защитника, по мнению диссертанта, необходимо: 1) копию обвинительного заключения, утвержденную прокурором, вручать обвиняемому до направления дела в суд под расписку, которую необходимо приобщить к делу; 2) обязать суд извещать обвиняемого и его защитника не позднее чем за три дня до слушания дела о времени и месте заседания по преданию суду под расписку; неявка обвиняемого или его защитника без уважительных причин в подготовительное заседание не должна служить препятствием к рассмотрению дела, за исключением случаев, когда их присутствие будет признано законом или судом обязательным; 3) если обвиняемый защитника не избрал и просит суд о назначении ему такового, обязать суд до слушания дела обеспечить назначение защитника через юридическую консультацию.

Пределы защиты при предании суду должны определяться компетенцией самого подготовительного заседания, кругом вопросов, подлежащих решению судом.

Обвиняемый и его защитник должны получить право высказать свои соображения по вопросам, рассматриваемым подготовительным заседанием, заявлять ходатайства, обжаловать определения подготовительного заседания суда. В диссертации признается, что право обжалования определений подготовительного заседания суда должно быть ограничено случаями, когда обвиняемому или его защитнику отказано в удовлетворении ходатайств о направлении дела на доследование или о прекращении дела. Обжалование обвиняемым и его защитником таких определений давало бы возможность суду второй инстанции исправить, в случае допущения, ошибки суда первой инстанции до постановки дела на слушание в судебном заседании. Сроки для такого обжалования следует установить с таким расчетом, чтобы обжалование не приводило к значительному замедлению процесса.

Все эти меры, расширяющие начала состязательности в стадии предания суду, явились бы важным фактором улучшения качества прокурорско-следственной и судебной работы, в максимальной мере содействовали бы обвиняемому в деле осуществлении защиты его прав и законных интересов в этой стадии процесса.

Глава IV. Право обвиняемого на защиту в стадии судебного разбирательства в советском уголовном процессе

В стадии судебного разбирательства советский суд в условиях гласности, устности, непосредственности и состязательности обязан обеспечить полное и всестороннее исследование обстоя-

тельств дела и постановление законного и обоснованного приговора.

Необходимость установления объективной истины по делу, как основы вынесения правосудного приговора, требует предоставления подсудимому в этой стадии процесса широкого комплекса процессуальных прав. В этой стадии процесса обвиняемый получает возможность осуществлять право на защиту, предоставленное и гарантированное ему Советской Конституцией, как своими собственными силами, так и с помощью защитника.

В главе рассматриваются объем и содержание прав подсудимого в стадии судебного разбирательства и соответствующие гарантии.

Совокупность прав, которыми наделен подсудимый в этой стадии процесса, дает ему возможность активно участвовать в исследовании обстоятельств дела, всесторонне защищать свои законные интересы.

Значительное место уделено в главе характеристике процессуального положения защитника, его взаимоотношений с подсудимым и судом.

Осуществление защиты самолично в условиях судебного разбирательства не под силу всякому подсудимому. В ряде случаев подсудимый без помощи защитника может оказаться в затруднительном положении, лишенным, по существу, возможности защищаться. Это может затруднить, а подчас исключить возможность вынесения судом законного и обоснованного приговора.

Осуществление защиты защитником имеет важное государственное значение. Исходя из этого, законодатель вводит правило о случаях обязательного назначения защитника. Наиболее полно пределы применения обязательной защиты обрисовывает УПК СССР (ст.ст. 53, 54). В диссертации подробно исследованы случаи обязательного назначения защитника, предусмотренные УПК СССР и сложившейся практикой Верховного суда СССР.

Подсудимый вправе отказаться от услуг защитника как приглашенного им самим, так и назначенного судом, и осуществлять защиту лично. Отказ подсудимого от услуг защитника является обязательным для суда, кроме случаев, когда подсудимый является несовершеннолетним, глухим, немым или лицом, лишенным в силу физических недостатков возможности правильно воспринимать то, что происходит в суде¹.

Заботясь о том, чтобы отказ от услуг защитника носил характер свободного волеизъявления подсудимого, Верховный суд СССР неоднократно разъяснял, что такой отказ, если в подготовительном заседании решено было слушать дело с участием сторон, должен быть: 1) заявлен по инициативе подсудимого; 2) строго добровольным, без нажима со стороны суда; 3) заявлен

¹ См. определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 14 апреля 1954 г. по делу Аджигулова и Гайнуллина, «Судебная практика Верховного суда СССР», 1954 г., № 4, стр. 20—21.

в присутствии в зале заседания вызванного или назначенного судом защитника.

Воспользоваться услугами защитника — это право, но не обязанность подсудимого. Лишение подсудимого права на приглашение защитника по соглашению под предлогом, что по делу участвует защитник по назначению, расценивается практикой судов как грубое нарушение права обвиняемого на защиту.

Ст. 55 УПК УССР содержит важное правило, отсутствующее в УПК других союзных республик, — в случае желания на то подсудимого, ему должна быть предоставлена возможность объяснения с защитником наедине. Такая возможность имеет большое значение для определения линии будущей защиты, осуществляемой защитником, и безусловно содействует улучшению работы защитника по уголовному делу.

В судебной практике встречаются случаи, когда защитнику для ознакомления с делом суд предоставляет недостаточное количество времени, что, безусловно, отрицательно отражается на качестве работы защитника в суде, вредит делу отправления правосудия и интересам подсудимого. Следовало бы закрепить в уголовно-процессуальном законе правило, в силу которого с момента ознакомления защитника с делом до судебного разбирательства было бы достаточное количество времени для систематизации защитником материалов дела, изучения доказательств и подготовки к выступлению в суде. С этой точки зрения нельзя признать удачными статьи действующих УПК, предоставляющие суду право в случае неявки защитника заменять его другим с согласия на то подсудимого без отложения дела слушанием (ст. 250 УПК УССР).

Важное место в системе прав подсудимого занимает право давать объяснение по обстоятельствам дела в любой момент судебного следствия. Возможность воспользоваться этим правом не должна ставиться в зависимость от признания или отрицания подсудимым вины.

Недопустимыми являются случаи, когда некоторые суды при отказе подсудимых дать объяснения по делу, прибегали к своеобразным незаконным санкциям в виде лишения таких подсудимых права задавать вопросы свидетелям, выступать с последним словом или устранения защитника от участия в деле. Распоряжение этим правом со стороны подсудимого должно быть совершенно свободным, принуждение подсудимых к даче объяснений, в какой бы оно форме не проявилось, является грубым нарушением права обвиняемого на защиту.

Право обвиняемого на защиту может быть реализовано полностью только в тех случаях, когда предметом судебного следствия будут все привлеченные по делу доказательства. УПК УССР разрешает суду в некоторых случаях сокращать судебное следствие (ст.ст. 262, 275). Такое сокращение может привести к существенному ограничению возможности подсудимых восполь-

зоваться принадлежащими им правами и поэтому не должно иметь места в будущем уголовно-процессуальном законе.

Огромное значение для защиты подсудимого имеет право выступить в прениях сторон. Подсудимый или его защитник в прениях сторон получают возможность в окончательном виде свести воедино и сформулировать доводы против предъявленного обвинения и предложить их вниманию суда. УПК УССР устанавливает право суда, независимо от ранее состоявшегося определения об участии сторон в деле, не допускать прений сторон, если он признает дело достаточно выясненным на судебном следствии (ст. 282 УПК УССР). Эту норму УПК следует признать утратившей силу, поскольку она противоречит ст. 111 Конституции СССР, ст. 8 Закона о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик.

В конце главы анализируются нормы УПК, регулирующие вопросы изменения первоначальной формулировки обвинения с точки зрения обеспечения права обвиняемого на защиту (ст.ст. 290, 291 УПК УССР). Эти статьи не полностью отвечают требованиям обеспечения права обвиняемого на защиту и подлежат пересмотру. Пути улучшения этих норм намечены судебной практикой, которая требует во всех случаях, когда в судебном заседании возникает необходимость изменения формулировки обвинения на влекущую более тяжелое наказание или при этом существенно меняется характер обвинения, дело направлять на доследование. Дело подлежит направлению на доследование и в случае выяснения судом, что подсудимый, кроме преступления, за которое он предан суду, совершил еще и другое преступление.

Глава V. Право обвиняемого на защиту и гарантии при пересмотре приговоров и определений суда в советском уголовном процессе

1. С процессуальной стороны осуществление осужденным и его защитником права на кассационное обжалование является продолжением функции защиты.

Это право появляется с момента объявления или вручения приговора или определения суда и принадлежит им в течение установленного законом срока для принесения жалоб.

Кроме подачи основной кассационной жалобы, осужденный и его защитник фактически пользуются в УССР правом на подачу дополнительных кассационных жалоб и представления объяснений на жалобы и протесты других сторон. Однако в УПК УССР это право не нашло своего закрепления и должно быть закреплено в будущем законе.

Защитник, в отличие от осужденного, не может свободно распоряжаться правом на обжалование, поскольку он связан в определенной степени с волей подзащитного. В диссертации рассматриваются различные точки зрения, высказанные в литературе по вопросу о возможности обжалования защитником приго-

вора, если осужденный от такого обжалования отказывается. По мнению автора диссертации, отказ осужденного от обжалования приговора не ликвидирует автоматически право защитника на обжалование. Однако защитник может вопреки воле осужденного подать кассационную жалобу лишь в том случае, когда он твердо убежден, что в результате обжалования положение осужденного не ухудшится.

В тех случаях, когда основания к отмене приговора понимаются осужденным и его защитником различно, защитник, составив жалобу от имени осужденного, имеет право направить жалобу от своего имени и поддерживать ее в суде.

Осужденный или оправданный, не подавший кассационной жалобы, вправе представить свои объяснения на жалобы и протесты других сторон. Только таким путем может быть обеспечено их право на защиту в данной стадии процесса. Для полного обеспечения этого права предлагается предусмотреть в законе норму, обязывающую суд при поступлении жалоб или протеста ставить об этом в известность всех осужденных и оправданных, проходивших по данному делу, с разъяснением им права подавать свои объяснения.

В диссертации подробно освещаются гарантии осуществления в этой стадии процесса принадлежащих осужденному и защитнику процессуальных прав.

УПК УССР устанавливает одинаковый порядок извещения сторон о дне слушания дела и порядок рассмотрения дела в судах кассационных инстанций всех наименований. Однако способ извещения сторон о дне слушания дела посредством вывешивания за 5 дней до заседания списков дел, назначенных к слушанию, является неудачным. Более правильно решает этот вопрос ст. 409 УПК РСФСР.

Придавая исключительно важное значение кассационному пересмотру приговоров и определений судов, не вступивших в законную силу, как одному из методов борьбы за укрепление социалистической законности, охраны прав и законных интересов граждан, советский законодатель устанавливает прочные гарантии прав жалобщиков, не допуская ухудшения их участи в результате рассмотрения принесенных ими жалоб. Автор диссертации останавливается на последствиях рассмотрения дела в суде второй инстанции, подчеркивая недопустимость ухудшения положения осужденного судом кассационной инстанции. В данной главе диссертации исследуются также гарантии прав и законных интересов осужденного при направлении дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции после отмены приговора в кассационном порядке.

Действующие УПК не предусматривают участия в суде второй инстанции адвоката по назначению. По мнению диссертанта, следовало бы обязать суд второй инстанции назначать защитника по просьбе осужденного, находящегося под стражей, или в силу психических или физических дефектов не имеющего воз-

возможность осуществлять защиту лично, или же несовершеннолетнего. Это право должно быть разъяснено осужденному при вручении повестки суда второй инстанции.

2. В настоящей главе диссертации рассматриваются также вопросы, связанные с гарантиями законных интересов осужденного при пересмотре приговоров и определений судов, вступивших в законную силу.

Цели и задачи пересмотра решений судов по уголовным делам в порядке надзора являются теми же, что и при пересмотре в кассационном порядке. Предметом пересмотра в порядке надзора являются вступившие в законную силу не только приговоры и определения суда первой инстанции, но и определения судов кассационной инстанции, а также определения и постановления судов надзорной инстанции.

К моменту рассмотрения дела в суде надзорной инстанции сторон в процессе не имеется. Подсудимый, исчерпав свою процессуальную функцию защиты, стал осужденным. В силу этого, по мнению диссертанта, применительно к стадии пересмотра приговоров в порядке надзора следует говорить не о праве обвиняемого на защиту в тесном смысле, а о проверке судом надзорной инстанции выполнения требования закона об обеспечении процессуальных прав обвиняемого в предшествующих стадиях процесса.

Суд надзорной инстанции, проверяя законность и обоснованность приговоров, определений и постановлений нижестоящих судов, не вправе вынести решение, отягчающее положение осужденного. В этом заключается весьма существенная гарантия законных интересов осужденного, который по действующему уголовно-процессуальному законодательству лишен возможности их защищать самостоятельно, поскольку заседания суда надзорной инстанции являются закрытыми.

Учитывая, что суд надзорной инстанции решает вопросы, жизненно затрагивающие интересы осужденного, диссертант считает правильным предложение о необходимости усиления гарантий законных интересов осужденного в этой стадии процесса. Необходимо установить в законе права осужденного и его защитника знакомиться с протестом и делом, представлять в письменном виде свои соображения по принесенному протесту и принимать участие в рассмотрении дела в суде надзорной инстанции. Участие осужденного и его защитника в работе суда надзорной инстанции могло бы оказать суду существенную помощь, создало бы более благоприятные условия для успешной защиты осужденным его законных интересов.

Диссертант считает также правильным предложение о необходимости установления в законе сроков для пересмотра в порядке надзора оправдательных приговоров (определений о прекращении дела) и мягких приговоров, что усилило бы гарантии законных интересов оправданных и содействовало бы большей устойчивости этих приговоров.

С расширением Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г.¹ перечня судебных инстанций, имеющих право рассматривать уголовные дела в порядке надзора, суды надзорной инстанции приближены к населению, ликвидированы фактические препятствия к явке осужденного и его защитника в суд, созданы благоприятные условия для реализации осужденным и его защитником права на участие в работе суда надзорной инстанции, если им будет предоставлено это право.

Анализ действующего законодательства о праве обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе показывает, что советский законодатель, регламентируя процессуальное положение обвиняемого, исходит из необходимости успешного установления объективной истины по делу и всемерной защиты, при этом, прав и законных интересов граждан СССР.

Институт защиты в советском уголовном процессе проникнут последовательным социалистическим демократизмом и создает необходимые гарантии для лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Однако некоторые нормы, закрепляющие права и гарантии обвиняемого в советском уголовном процессе, установленные Советским государством в первой главной фазе его развития и в настоящий момент не удовлетворяют требованиям Коммунистической партии и Советского правительства всемерно оберегать права и законные интересы граждан.

В настоящее время назрела необходимость пересмотра уголовно-процессуального законодательства под углом зрения дальнейшего расширения и упрочения социалистического демократизма в сфере советского уголовного процесса.

В СССР, где вся система государственных органов имеет одной из главных задач обеспечение гарантированных Конституцией СССР прав советских граждан, не может быть принципиального возражения против дальнейшей демократизации стадий советского уголовного процесса за счет расширения процессуальных прав, предоставленных лицу, привлеченному к уголовной ответственности.

¹ «Ведомости Верховного Совета СССР», 1954 г., № 17, стр. 360.

